

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-38-46
УДК 338.46 338.2(045)
JEL I21, I28, L26, L31

Образование как социальный институт: предпринимательский вектор

И.Н. Молчанов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Объектом исследования выступает российская система высшего образования. *Предметы исследования* – инструменты регулирования образовательной деятельности и их направленность на формирование высококвалифицированных специалистов, способных проявлять предпринимательскую инициативу и обладающих соответствующими компетенциями для решения проблем, возникающих в бизнес-среде. *Цель работы* – выявление возможностей образования как социального института для повышения эффективности предпринимательской деятельности и получения высоких конечных результатов. Исходными тезисами для написания статьи стало предположение об исключительно высокой роли высшего образования в организации малого, среднего и крупного бизнеса в изменяющихся внешних и внутренних условиях хозяйствования. В качестве теоретико-методологической основы для анализа принята концепция наращивания совокупного предложения как необходимого условия развития межгосударственных экономических связей, удовлетворения совокупного спроса на продукцию и услуги предпринимательского сектора со стороны отечественных и зарубежных потребителей. Установлены причины несоответствия мест трудоустройства завершивших обучение выпускников вузов по выбранным ими при поступлении в высшие учебные заведения специальностям, направлениям и профилям подготовки. Применение в процессе исследования общенаучных и прикладных методов позволило *сделать вывод* о необходимости обновления концептуальных основ образовательной политики и создания новой российской системы высшего образования взамен Болонской системы с ее большей ориентированностью на подготовку наиболее востребованных кадров для работы в регионах и отраслях национальной экономики.

Ключевые слова: российская система высшего образования; Болонский процесс; воспроизводство кадров; новая образовательная политика

Для цитирования: Молчанов И.Н. Образование как социальный институт: предпринимательский вектор. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(5):38-46. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-38-46

Education as a Social Institution: an Entrepreneurial Vector

I.N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The object of the study is the Russian system of higher education. *The subjects of the study* are the instruments of regulating educational activities and their focus on the formation of highly qualified specialists who are able to show entrepreneurial initiative and have the appropriate competencies to solve problems arising in the business environment. *The purpose of the work* is to identify the possibilities of education as a social institution for improving the efficiency of entrepreneurial activity and obtaining high final results. The initial theses for writing the article were the assumption of an exceptionally high role of higher education in the organization of small, medium and large businesses; the need to build new tactics of doing business in changing external and internal business conditions. As a theoretical and methodological basis for the analysis, the concept of increasing aggregate supply as a necessary condition for the development of interstate economic ties, meeting the aggregate demand for products and services of the business sector from domestic and foreign consumers was adopted. The reasons for the discrepancy between the places of employment of university graduates who have completed their studies to the specialties, directions and training profiles chosen by

them when entering higher educational institutions are established. The use of general scientific and applied methods in the research process allowed us *to conclude* that it is necessary to update the conceptual foundations of educational policy and create a new Russian higher education system instead of the Bologna system, to choose as a priority direction with its greater focus on training the most in-demand personnel to work in regions and sectors of the national economy.

Keywords: Russian higher education system; Bologna process; personnel reproduction; new educational policy

For citation: Molchanov I.N. Education as a social institution: an entrepreneurial vector. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(5):38-46. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-38-46

ВВЕДЕНИЕ

Для современного этапа развития экономики характерно ускорение технологического прогресса, одним из драйвером которого выступает образование как механизм, обеспечивающий у обучающихся в высших учебных заведениях студентов получение набора постоянно повторяющихся и воспроизводимых социальных качеств и умений в социальных практиках, в ходе осуществления которых человек приобретает социальный опыт, реализуя свои интересы и потребности и выполняя определенные функции в обществе, главная из которых — удовлетворение социальных потребностей.

Развитие высшего образования в странах Европы и мира протекает, с одной стороны, под воздействием Болонского процесса, для которого характерны применение единых стандартов обучения, унификация образовательных систем разных стран, а с другой стороны — под влиянием необходимости повышения конкурентоспособности национальных экономик, инновационной направленности деятельности ведущих классических, научно-исследовательских и федеральных университетов. Причем в ряде стран в высшем образовании бережно сохраняются востребованные наукой и практикой хозяйствования элементы собственных национальных систем образования.

Развитию образования в России традиционно отводится приоритетное внимание. Обсуждению политики в сфере образования и возникшим в этой связи проблемам сохранения фундаментальности высшего образования посвящены работы ученых и практиков [1–3]. Опыт зарубежных университетов по обучению предпринимательству в различных формах рассматривается во многих научных публикациях, в частности в [4–6]. В этой связи заслуживают внимания проблемы, которые выявились в процессе деятельности российских вузов в последние годы и обусловили необходимость выдвигания вариантов дальнейшего развития отечественной системы высшего образования.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков заявил о планах ухода от Болонской двухуровневой системы: к ней «надо относиться как к прожитому этапу», а будущее российского образования — «за нашей собственной уникальной системой», которая должна отвечать интересам национальной экономики и обеспечивать «максимальное пространство для каждого студента»¹.

Справка: Болонская система — это реализация положений совместной декларации «Зона европейского высшего образования», принятой европейскими министрами образования 29 стран в Болонье (Италия) 19 июня 1999 г. Сейчас в Болонском процессе участвуют 49 стран. Задачей этой системы является создание единых унифицированных стандартов обучения в университетах разных государств. Система включает бакалавриат (четыре года) и магистратуру (два года). Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г. и полностью перешла на него с 2011 г.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА И РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПО ПРАВИЛАМ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

До начала 2000-х гг. подготовка студентов в вузах традиционно проводилась по перечню специальностей высшего профессионального образования. В этот период увеличивалось количество студентов, обучающихся по программам специалитета: с 4751,4 тыс. человек в 2000 г. до 7049,8 тыс. человек в 2010 г.

Характерной была тенденция к увеличению количества студентов в расчете на 10000 человек населения: 324 человека в 2000 г. и 495 человек в 2010 г.² В сентябре 2003 г. Российская Федерация подписала Болонскую декларацию, присоединившись к единому

¹ Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости. 24 мая 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>.

² Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. иссл.-ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2016. С. 134.

Европейскому пространству высшего образования.

До 2010 г. в программы подготовки дипломированного специалиста в российских вузах могли быть включены образовательные модули дополнительной квалификации (например, специалист ИТ в профессиональной сфере, переводчик в сфере профессиональной коммуникации, преподаватель и т.п.). Выпускник, освоивший такой модуль, получал диплом о высшем образовании с присвоением основной и дополнительной квалификации. При переходе к Болонской системе пришлось от этого отказаться. Однако прежняя система позволяла быстро реагировать на возникновение новых запросов рынка труда и пользовалась большой популярностью у студентов. Период перехода отечественной системы высшего образования на Болонскую систему завершился в 2011 г.

Если до этого времени основной формой обучения в российских вузах был специалитет, то в последующие годы приоритет в планах набора был отдан двухуровневой модели: бакалавриат (четыре года) плюс магистратура (два года). Специалитет сохранился по направлениям, имеющим особое общественно-государственное значение: медицина, высокотехнологичный сектор, фундаментальные исследования. Общей тенденцией набора обучающихся в вузы стало некоторое снижение показателей как общего приема на 9,4% (с 1207,3 тыс. человек в 2011 г. до 1093,4 тыс. человек в 2020 г.), так и по программам подготовки в бакалавриате на 28,4% (с 987,9 тыс. человек в 2011 г. до 707,3 тыс. человек в 2020 г.). При этом наблюдался некоторый рост приема студентов на программы специалитета на 16,0% (с 143,1 тыс. человек в 2011 г. до 166,0 тыс. человек в 2020 г.) и весьма существенный рост приема на программы магистратуры в 2,9 раза (с 76,3 тыс. человек в 2011 г. до 220,1 тыс. человек в 2020 г.). Существенно изменилась и структура набора. Если в 2011 г. прием студентов вузами России по программам обучения распределялся следующим образом: бакалавриат — 81,8%, специалитет — 11,9%, магистратура — 6,3%, то в 2020 г. это соотношение изменилось: удельный вес приема на бакалавриат несколько снизился и составил 64,7%, а удельный вес приема на специалитет и магистратуру вырос до 15,2 и 20,1%³ соответственно.

³ Гохберг Л. М., Забатурина И. Ю., Ковалева Н. В. и др. Индикаторы образования: 2016: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2016. С. 153; Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова В. И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сбор-

ник. За период работы вузов по Болонской системе были выявлены ее определенные достоинства: обеспечение доступности учебы для многих абитуриентов из регионов, мобильность студентов и преподавателей, индивидуализация образования, обмен навыками и знаниями между странами, единая система перезачета периодов обучения, единые подходы к качеству образования, взаимное признание университетов академических квалификаций⁴. В целом за период работы российских вузов по Болонской системе до 2022 г., когда 11 апреля Булонская группа объявила об исключении России из Булонского процесса, в системе высшего образования России произошли весьма существенные изменения. Были разработаны и применялись три поколения федеральных государственных образовательных стандартов и создана система лицензирования и аккредитации вузов.

Однако имели место и определенные недостатки. Так, в модели «4+2» нет специальностей и указаний на конкретные квалификации. Например, квалификация «бакалавр/магистр педагогического образования» не соотносится с конкретной профессией, например «учителя предмета». В программе бакалавриата установлено жесткое число часов на каждый курс, сокращена профильная подготовка, особенно предметной части⁵. Традиционный бакалавриат в Болонской системе дает возможность смены образовательной траектории только через четыре года при переходе на обучение в магистратуру. Помимо этого, сократились (по сравнению со специалитетом) возможности присвоения выпускникам дополнительные квалификации.

Следует особо подчеркнуть накопленный в этот период опыт работы МГУ имени М. В. Ломоносова. *Во-первых*, была сохранена подготовка по программам специалитета. Благодаря этому в настоящее время обучение студентов в данном вузе ведется по 12 фундаментальным специальностям. *Во-вторых*, было введено обучение по модели интегрированной магистратуры, образовательная программа которой содержательно продолжает программу бакалавриа-

ник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 192.

⁴ Российские вузы готовятся к уходу из Болонского пространства. Ведомости. 31 мая. 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/30/924359-rossiiskie-vuzi-uhodu-bolonskogo>.

⁵ Во все российские вузы вернется специалитет. Ведомости. 24 мая 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet>.

та. Это позволило при применении двухуровневой системы сохранить фундаментальную подготовку и обеспечить высокое качество высшего образования.

Таким образом, можно заключить: при переходе на Болонский процесс отечественная система образования прошла сложный период реформирования. Произошедшие изменения наглядно отражаются в итоговых показателях работы вузов России. В динамике выпуска обучающихся по уровню полученных дипломов произошли следующие весьма значимые изменения. Так, в общем количестве выпускников значительно выросло количество бакалавров — в 4,6 раза (с 126,6 тыс. человек в 2010 г. до 588,8 тыс. человек в 2020 г.) и магистров — в 7 раз (с 26,3 тыс. человек в 2010 г. до 185,2 тыс. человек в 2020 г.), но при этом существенно снизился удельный вес обучающихся по уровню квалификации «специалист» — в 12,5 раз (с 1315,0 тыс. человек в 2010 г. до 105,4 тыс. человек в 2020 г.). Численность общего выпуска уменьшилась за рассматриваемый период на 42,1% (с 1467,9 тыс. человек в 2010 г. до 849,4 тыс. человек в 2020 г.). Структура выпуска вузами по уровню полученных дипломов (квалификации) за период 2010–2020 гг. существенно трансформировалась. Если в начале этого периода подготовка по программам специалитета превалировала и в 2010 г. удельный вес специалистов в общем выпуске составлял 89,6%, то в течение 2010-х гг. набор студентов по целому ряду программ специалитета был существенно сокращен либо полностью закрыт и в 2020 г. подготовка специалистов снизилась до 12,4% в общем объеме выпуска, а удельный вес бакалавров и магистров в общем выпуске вырос соответственно с 8,6 и 1,8% в 2010 г. до 65,8 и 21,8% в 2020 г.⁶

Несмотря на определенные трудности в работе по Болонской системе, профессорско-преподавательский состав российской высшей школы предпринимал усилия по сохранению накопленного учебного и методического потенциала и его развитию в свете новых требований. Существенные изменения произошли в организации образовательной деятельности в связи с переходом высших учебных заведений на работу в различных вариантах офлайн и онлайн форматов в период пандемийного кризиса (2020–2021 гг.). Несмотря на сложные изменившиеся

условия проведения занятий высшим менеджментом вузов предпринимались активные действия по полноценному информационному обеспечению образовательного процесса.

В постпандемийный период деятельность вузов постепенно вернулась в нормальное русло. Но следует подчеркнуть, что при рассмотрении контрольных цифр по уровням образования и направлениям / специальностям подготовки в ретроспективном периоде объемы набора в вузы не в полной мере соответствовали потребностям экономики в специалистах по ряду профессий. Отчасти это было обусловлено переходом к рыночной модели хозяйствования и формированием новых отношений собственности. С точки зрения общественных интересов и удовлетворения запросов обучающихся на получение высшего образования по определенным программам подготовки данная ситуация не является критической. Однако вследствие данной несогласованности возникли проблемы трудоустройства выпускников вузов. Прежде всего представляет интерес показатель уровня занятости по уровню образования и возрастным группам населения. В 2020 г. удельный вес занятых в общей численности и по возрастным группам населения, имеющего высшее образование, был следующим: до 20 лет — 45,7%; от 20 до 24 лет — 69,5%; от 25 до 29 лет — 85,1%; от 30 до 34 лет — 87,8%; от 35 до 39 лет — 90,8%; от 40 до 44 лет — 93,3%; от 45 до 49 лет — 93,9%; от 50 до 54 лет — 91,8%; от 55 до 59 лет — 77,1%; от 60 до 69 лет — 35,6%; от 70 лет и старше — 4,9%. Следовательно, при среднем уровне занятости 76,1% часть населения в каждой из названных возрастных групп не была отнесена к занятым на работе или учебе, что становилось причиной безработицы среди выпускников вузов. Общая численность безработных, имеющих высшее образование, в 2020 г. составляла 1037 тыс. человек. Соответственно уровень безработицы лиц с высшим образованием (в среднем, без распределения по возрастам) был 4,0%⁷.

Еще одной проблемой является то, что места работы выпускников вузов не всегда увязываются с полученной специальностью. Так, в 2020 г. из общего количества 1831,1 тыс. выпускников вузов 2017–2019 гг. имели работу, связанную с полученной специальностью, 1283,8 тыс. человек (70%), а не связанную с полученной специальностью, — 547,3 тыс.

⁶ Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Кузнецова В.И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 192; Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб./Росстат. М.; 2021. С. 204.

⁷ Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Кузнецова В.И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 152–153.

человек (30%), в том числе по следующим направлениям подготовки: математика и механика соответственно — 60 и 40%; физика и астрономия — 60 и 40%; промышленная экология и биотехнологии — 56 и 44%; техносферная безопасность и природообустройство — 60 и 40%; сельское, лесное и рыбное хозяйство — 46 и 54%; социология и социальная работа — 53 и 47%; политические науки и регионоведение — 46 и 54%⁸. Более того, по состоянию на конец 2020 г. численность выпускников вузов, зарегистрированных как безработные в органах государственной службы занятости, составила 5,1 тыс. человек⁹. Сложившееся положение в сфере занятости обуславливает необходимость, с одной стороны, корректировки планов приема в вузы в соответствии с перспективным спросом отраслей и территорий национальной экономики, а с другой стороны, переподготовки или переобучения работающих специалистов, а также создания им условий для получения востребованной на современном этапе новой профессии (квалификации).

ПРИВИТИЕ НАВЫКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Поиск новой модели роста российской экономики в 2020-х гг. закономерно инициировал повышение интереса к развитию предпринимательской деятельности, одна из задач которой состоит в поиске механизмов привлечения молодежи к участию в бизнесе.

Вклад университетов в решение этой задачи может быть весьма существенным. Сложилась общемировая практика, в рамках которой университеты внедряют различные формы обучения предпринимательству, например организуют отдельные курсы, программы сертификации, полные циклы бакалавриата и магистратуры. Типичным является внедрение программ в инфраструктуру вуза, что предоставляет студентам возможность пополнять свои знания и применять имеющиеся научные достижения для реализации своих бизнес-идей.

Немаловажный фактор — усвоение моделей предпринимательского поведения. Для современно-

го периода характерно формирование предпринимательских экосистем университетов (далее — ПЭУ). Предпринимательское образование чрезвычайно важно, поскольку в его рамках поэтапно развиваются предпринимательский тип мышления и соответствующие навыки, т.е. происходит личностное становление обучающихся, завершающееся созданием системы ПЭУ. По мнению экспертов, «академическая среда, предпринимательский опыт профессоров и тип курсов (факультативный либо обязательный) не являются необходимыми составляющими успеха в формировании и развитии ПЭУ» [4, с. 69]. Апробированный путь — реализация идеи предпринимательского обучения вокруг проектов самих студентов и генерирования потока создаваемых ими стартапов.

Несколько иные выводы были получены по результатам социологического исследования факторов, влияющих на формирование предпринимательских намерений студентов. В частности, был сделан вывод о том, что для формирования предпринимательских намерений у студентов чрезвычайно важна мотивация, которая складывается под влиянием *личных (психологических) факторов*, к которым относятся такие черты личности, как нацеленность на достижения, бизнес-толерантность, склонность к риску, отношение к инновациям, организационные и лидерские навыки, уверенность в себе, и *внешней среды* — социальные связи, влияние медиа, образование в сфере предпринимательства, отсутствие поддержки, страх провала и др. [7, с. 82–83]. Не менее важно и то, что «акторы процессов развития предпринимательских намерений могут оказывать воздействие на данные факторы» [7, с. 83].

Для выстраивания логики работы в данном направлении представляются важными следующие заключения: «обучение предпринимательству в университете положительно связано с предпринимательскими намерениями студентов на статистически значимом уровне» [8, с. 77]; «у студентов присутствует запрос на профессиональное образование в сфере предпринимательства. Студенты преимущественно согласны с утверждениями о необходимости профессионального образования для организации собственного бизнеса» [7, с. 88]. В данном контексте становится очевидным, что при разработке образовательных программ, проектов и других продуктов для развития предпринимательских навыков и компетенций у студентов должен учитываться весь комплекс факторов, влияющих на их формирование.

⁸ Бондаренко Н. В., Гохберг Л. М., Кузнецова В. И. и др. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ; 2021. С. 162–163.

⁹ Там же. С. 167.

Из представленных в различных публикациях мнений о возможных путях продвижения идей обучения предпринимательству студентов вузов актуальными являются, по нашему мнению, следующие выводы:

1) нецелесообразность введения дисциплин по предпринимательству как обязательных. Более предпочтительно включать их в блок дисциплин по выбору;

2) не продуктивно введение одной дисциплины по организации предпринимательской деятельности. Более предпочтительным является обучение в формате майнора¹⁰, доступного для студентов различных образовательных программ [9];

3) перспективными в вузах становятся разнообразные инструменты воздействия не только на личные качества, но и на содержательное улучшение знаний и профессиональных навыков предпринимателя. Согласно заключению некоторых исследователей предполагаемые результаты реализации предпринимательских программ либо курсов фокусируются на привитии образа мышления, социально-эмоциональных и управленческих навыков и статуса предпринимателя, его осведомленности в финансовых и юридических вопросах [10];

4) поскольку современный этап экономического развития характеризуется инновационностью, рекомендуется практиковать в университетах не только традиционные формы бизнес-образования, но и специальные программы, вырабатывающие навыки генерирования инноваций и стимулирующие разными способами рост предпринимательской активности студентов.

Одновременно высоко востребованными становятся предприниматели-практики: их участие в образовательном процессе посредством менторинга и коучинга благотворно влияет на бизнес-алертность студентов, т.е. их постоянную готовность и желание вести предпринимательскую деятельность [11].

КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Глобальные изменения, инициированные пандемийным кризисом и рецессией мирового хозяйства, ставят новые задачи перед высшей

школой с ориентацией на долгосрочную перспективу и требуют творческих подходов к решению накопившихся проблем. Рассмотрение современных особенностей получения знаний обучающимися, анализ закономерностей развития и показателей, характеризующих деятельность учреждений высшего профессионального образования позволяют сформулировать концептуальные ориентиры образовательной политики в условиях перехода к шестому технологическому укладу.

Принципы, на которых должна строиться обновленная система российского образования, соблюдались в период реформационных преобразований в течение 2000–2010-х гг. Это фундаментальность, междисциплинарность, единство научных исследований и преподавания, разнообразие форм получения образования, гибкость образовательных и профессиональных траекторий, возможность получения дополнительных квалификаций. Очень важным было сохранение баланса фундаментальности образования и прикладного результата.

Еще одним немаловажным обстоятельством является то, что инновационный характер образовательной деятельности и эффективность функционирования университетов и других форм вузов во все более возрастающей степени определяют динамику и структуру формирующегося кадрового потенциала страны. Под влиянием цифровизации меняются планы приема в высшие учебные заведения, выпуск специалистов все больше ориентируется на модель *STEM* (*Science, Technology, Engineering, Mathematics*) образования, которая объединяет в единую систему естественные науки и инженерные предметы.

Справка: Акроним *STEM* введен в 2001 г. сотрудниками Национального научного фонда США для обозначения новой образовательной парадигмы в целях обеспечения потребностей страны высококвалифицированными техническими специалистами для развития науки и промышленности. В настоящее время *STEM*-специалисты высоко востребованы на мировом рынке труда. По прогнозам аналитиков Бюро статистики труда США в ближайшие десять лет потребность в *STEM*-кадрах опередит другие специальности на 76%. Только для американского рынка потребуется около 10 млн человек, при этом дефицит кадров сохраняется, несмотря на рост темпов обучения¹¹.

¹⁰ Майнор (дополнительный профиль от англ. *minor*, в переводе на русский язык второстепенный, меньший) — учебный цикл в рамках образовательных программ бакалавриата, представляющий дополнительную непрофильную образовательную траекторию для обучающихся сверх подготовки по основному образовательному направлению.

¹¹ Что такое STEM образование, и почему компании ценят таких специалистов. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f6399a69a79471ec02bfe4f>.

Новая модель российской системы образования, переход на которую предполагается в ближайшем будущем, должна быть ориентирована на первоочередные потребности инновационного развития и нацелена на реализацию следующих приоритетных задач:

1) расширение практики обучения по программам специалитета в *высокотехнологичных и имеющих общественно-государственное значение отраслях экономики*, в течение пяти–шести лет;

2) закрепление модели обучения по программам *интегрированной магистратуры в наукоемких отраслях*;

3) распространение опыта построения *индивидуальных образовательных траекторий*, открытие возможностей для перевода студентов внутри вуза;

4) сохранение двухуровневой системы «бакалавриат плюс магистратура» для *отдельных областей образования и подготовки иностранных специалистов*;

5) создание приемлемых моделей для *продолжения обучения в аспирантуре*¹².

Поставленные задачи при их детальном рассмотрении достаточно сложны для решения и требуют консолидации усилий профессорско-преподавательского сообщества и органов управления образованием. Для их успешного решения необходимы нестандартные подходы, например введение гибких образовательных программ по схеме «2+2+2», которая дает право выбора нового направления обучения после двух лет обучения в бакалавриате, что обеспечивает возможность смены образовательной траектории. Эта система направлена на повышение уровня осознанности и мотивации студентов благодаря возможности выбирать те учебные курсы, которые представляются им наиболее интересными и полезными для будущей профессиональной деятельности и, таким образом, существенно корректировать свою подготовку и образовательную квалификацию.

Согласно экспертному мнению трехэтапная программа позволяет достаточно гибко и оперативно создавать уникальные комбинации профилей (образования), что является адекватным ответом на быстро меняющийся запрос рынка труда. Данный принцип можно применять для любых направлений подготовки. Но у некоторых из них, например

¹² Ректор МГУ Виктор Садовничий предложил очертания национальной российской системы образования. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/02/924920-sadovnichii-sistemi-obrazovaniya>.

у медицинских вузов, длительность этапов может быть более продолжительной¹³.

Однако внедрение системы «2+2+2» связано с введением организационных новшеств и предполагает весьма трудоемкий процесс развития и повышения эффективности академической мобильности: требуется сетевое взаимодействие вузов, создание общих лабораторных и библиотечных комплексов, современных баз данных, развитие внутрироссийского и международного обмена студентов, преподавателей, сотрудничество с ключевыми работодателями, организация стажировок студентов, налаживание практической работы с заказчиками научной продукции и прикладных разработок для вузов (предприятиями, научными организациями и др.)¹⁴.

Изложенное выше приводит к заключению о целесообразности применения системного подхода при выстраивании обновленной российской политики в сфере образования. Принцип системности предполагает строгое соблюдение законодательных норм, методических положений, указаний и расчетов в стратегическом планировании и государственном регулировании развития всех элементов системы высшего образования. Именно в этом видится строгое следование принципу системности. Но если рассматривать концептуально системность в управлении высшим образованием, она является элементом в системе управления всем российским образованием, которая в свою очередь вписывается в общую систему государственного управления национальной экономикой.

ВЫВОДЫ

В период активного поиска новой модели образовательной политики в обществе возрастает влияние гуманистической компоненты, актуализируется ориентация исследователей на «потребности, развитие способностей и творческого потенциала» человека¹⁵. Конечными целями экономического развития

¹³ Помощник Путина предложил постепенно перевести вузы на гибкие образовательные программы. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/13/904722-pomoschnik-putina>.

¹⁴ Российские вузы готовятся к уходу из Болонского пространства. Ведомости. 31 мая. 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/30/924359-rossiiskie-vuzi-uhodu-bolonnskogo>.

¹⁵ См. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/kommentarii_k_273-fz_ob_obrazovanii.

являются высвобождение людей от рутинной деятельности; переориентация производства на удовлетворение индивидуальных потребностей; ресурсосбережение. Однако главной составляющей нового общества остается человек. Ускоряющаяся цифровая трансформация объективно корректирует подходы к проведению образовательной политики и подготовке специалистов, инициирует создание новых критериев для оценки результатов образовательной деятельности. Деятельность образовательных организаций находится в соподчинении с решением задач высокой государственной значимости.

В новой экономической реальности деятельность ведущих высокорейтинговых университетов России ориентирована на национальные цели развития и сотрудничество со странами-партнерами в сфере высшего образования и науки. Укрепление материально-технической базы и кадрового потенциала научно-исследовательских и федеральных университетов в субъектах Российской Федерации подчинено решению ключевых задач высшего образования в стадии системного реформирования. Предназначение «опорных» университетов состоит в выстраивании эксклюзивных программ обучения на разных ступенях высшего образования в целях удовлетворения спроса региональной экономики на высококвалифицированные кадры.

Концептуальное видение будущей структуры национальной системы высшего образова-

ния основывается на сохранении отечественных достижений педагогической науки и практики, перспективных научных наработок профессорско-преподавательского состава. Данная идея базируется на продолжении традиций советской и российской высшей школы при одновременной гармонизации и признании систем образовательных квалификаций России и стран-партнеров по международным интеграционным союзам. Отдельного внимания заслуживает вопрос повышения привлекательности получения образования в России для иностранных граждан. В решении данной задачи главная роль отводится ведущим отечественным университетам, возглавляемым видными учеными и педагогами.

Одним из направлений дальнейших исследований является разработка организационно-экономического механизма для максимального учета мнений научного, экспертного и бизнес сообщества о наиболее востребованных профессиях и квалификациях подготавливаемых вузами кадров для работы в регионах и отраслях национальной экономики. Имеется необходимость в продолжении исследований инновационных форм обучения основам предпринимательской деятельности слушателей профессиональных образовательных программ в целях максимального обеспечения доступности подготавливаемых специалистов для нужд национальной экономики и общества в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста. *Экономические стратегии*. 2017;3:66–79.
Aganbegjan A. G. Human capital and its main component — the sphere of the «knowledge economy» as the main source of socio-economic growth. *Economic strategies*. 2017;3:66–79. (In Russ.).
2. Смолин О.Н. Образование — для всех. Философия. Экономика. Политика. Законодательство. М.: ИКЦ-Академкнига; 2014. 1120 с.
Smolin O.N. Education is for everyone. Philosophy. Economy. Politics. Legislation. Moscow: ICC-Akademkniga; 2014. 1120 p.
3. Olimpia N. Disparities regarding competitiveness, human capital and inclusive development in the EU: A cluster analysis. *Annals of Constantin Brancusi University of Targu-Jiu. Economy Series*. 2019;1:61–71.
4. Зобнина М., Коротков А., Рожков А. Структура, вызовы и возможности развития предпринимательского образования в российских университетах. *Форсайт*. 2019;13(4):69–81. DOI: 10.17323/2500–2597.2019.4.69.81
Zobnina M., Korotkov A., Rozhkov A. Structure, Challenges and Opportunities for Development of Entrepreneurial Education in Russian Universities. *Foresight and STI Governance*. 2019;13(4):69–81. (In Russ.). DOI: 10.17323/2500–2597.2019.4.69.81
5. Alaref J., Brodmann S., Premand P. The medium-term impact of entrepreneurship education on labor market outcomes: experimental evidence from university graduates in Tunisia. Washington, D.C.: The World Bank. 2019.

6. Mason C., Brown R. Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship. Paris: OECD. 2014.
7. Шафранская И. Н. Можно ли научить предпринимательству: факторы формирования предпринимательских намерений студентов. *Университетское управление: практика и анализ*. 2019;23(3):79–93. DOI: 10.15826/umpa.2019.03.021
Shafranskaya I. N. Can We Teach an Entrepreneur: Factors That Form Students' Entrepreneur Intentions. *University Management: Practice and Analysis*. 2019;23(3):79–93. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2019.03.021
8. Беляева Т.В., Ласковая А.К., Широкова Г.В. Обучение предпринимательству и формирование предпринимательских намерений студентов: роль национальной культуры. *Российский журнал менеджмента*. 2016;14(1):59–86.
Beljaeva T. V., Laskovaja A. K., Shirokova G. V. Entrepreneurial education and entrepreneurial intention formation: the role of national culture. *Russian Journal of Management*, 2016;14(1):59–86. (In Russ.).
9. Чепуренко А.Ю. Как и зачем обучать студентов предпринимательству: полемические заметки. *Вопросы образования*. 2017;3:250–276. DOI: 10.17323/1814–9545–2017–3–250–276
Chepurenko A. Yu. How and why to teach students entrepreneurship: polemical notes. *Education issues*. 2017;3:250–276. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2017–3–250–276
10. Valerio A., Parton B., Robb A. Entrepreneurial education and training programs around the world: dimensions for success. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2014. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/18031/9781464802027.pdf?sequence=1>
11. Духон А.Б., Зиньковский К.В., Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Влияние программ предпринимательского образования на развитие малого бизнеса в России: опыт эмпирического анализа в региональном контексте. *Вопросы образования*. 2018;2:139–172. DOI: 10.17323/1814–9545–2018–2–139–172
Duhon A. B., Zin'kovskij K. V., Obrazcova O. I., Chepurenko A. Ju. Entrepreneurial education influence on small business development: empirical analysis in the regional context. *Educational Studies*. 2018;2:139–172. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814–9545–2018–2–139–172

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Игорь Николаевич Молчанов — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Igor N. Molchanov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

inmolchanov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.06.2022; принята к публикации 15.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.06.2022; accepted for publication 15.09.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.